

Тк-тк-тк-тк...

Вертолётный гул оглашал ночное небо Нью-Йорка, непроглядные сумерки освещались настолько яркими огнями зданий, что было светло, как днём, район Бруклинского моста был наполнен не только шумом проезжающих машин, но и галдежом человеческих голосов, потому что натурные съёмки одного фильма превратили пристань на Ист-Ривер практически в базар.

Более тысячи актёров массовки теснились в зоне выступления на съёмочной площадке. Пока съёмки не начались, они либо сидели в телефонах, либо общались в небольших группах, несколько молодых девушек возбуждённо обсуждали:

- Только что видела волшебного юношу, я окликнула его, и он мне улыбнулся.

- Серьёзно? Клёво!

- Как думаете, меня снимут крупным планом?

- Хотелось бы увидеть себя на большом экране!

Не было никакой атмосферы эвакуации, окружающая обстановка скорее напоминала масштабную вечеринку.

На реке в полной готовности находились принадлежащие береговой охране патрульный катер Sentinel, лодки и множество шлюпок; свет ламп отражался белыми лучами на воде; в небе кружило несколько вертолётов, одни из которых служили "реквизитом" сцены, другие же являлись транспортным средством для операторской группы. Проезжие дороги были заставлены такси, полицейскими машинами и другими автомобилями, ещё в грозном ожидании стояло несколько военных броневиков Stryker...

Это была первая ночь съёмок эпизода с эвакуацией горожан в «Я – легенда». Поскольку фильм состоял из отдельных сцен и ночью выделялось ограниченное время на съёмки, не весь персонал и не весь реквизит присутствовали одновременно, например, сегодня планировалось снять сцену с идущей толпой, а потому на съёмочной площадке не наблюдалось ударного вертолёта армии Black Hawk и вертолёта береговой охраны Dauphin. Съёмочная группа рассчитывала в течение недели снять весь этот масштабный эпизод.

Хотя присутствовали не все, по-прежнему было задействовано огромное количество людей. Помимо массовки, ещё было более двухсот членов судового экипажа и членов национальной гвардии и взволнованные начальники из разных отделов администрации Нью-Йорка, а также сбежавшиеся на шум журналисты, папарацци и даже киноманы...

Конечно, столько людей было задействовано не за бесплатно, на съёмки эпизода уйдёт более 5 миллионов долларов, а с учётом расходов на создание спецэффектов, где истребители взрывают ракетами Бруклинский мост, выйдет ещё больше. Производственные затраты стремительно росли.

Обзорные кадры с высоты птичьего полёта и кадры сверху-вниз, разумеется, должны были сниматься отдельно от наземных кадров эвакуации. Уолли Пфистер руководил пейзажной съёмкой в воздухе, для этого не требовались никакие актёры, достаточно было снимать суда и вертолёты, которые двигались согласно режиссёрской задумке. Ван Ян же лично контролировал камеры на земле. Иными словами, сегодня у каждого была своя съёмочная

операция.

Снимать эпизод было нелегко. Уже одно только управление толпой представляло из себя сложную задачу, которая вызывала жгучую головную боль. Тем более здесь не применялись приёмы псевдодокументального кино, а Ван Ян при создании композиции кадров уделял большое внимание ощущению простора, чтобы можно было сполна насладиться картинкой на экране IMAX. Как во всей красе показать масштабную эвакуацию? Как создать атмосферу бегства и судного дня, с её напряжением, растерянностью, страхом, беспомощностью? Как показать натуру человечества, оказавшегося в тупике? Всё это – испытание для режиссёра и операторов.

Но Ван Яну и его команде было не впервой снимать масштабные сцены, они в этом деле были уже мастера.

– Мы должны уложиться за четыре ночи, мы способны на это! Ясно?

В данный момент Ван Ян, стоя возле камеры, установленной на проезжей дороге, говорил воодушевляющие слова Нэнси Рино и другим помощникам режиссёра, которым предстояло руководить массовой и доносить режиссёрские задумки.

Далее Ван Ян подозвал и проинструктировал светооператорскую группу. Он поднял мощный мегафон и, глядя на людную картину перед собой, серьёзно произнёс:

– Всем добрый вечер, я Ван Ян, сейчас начнутся съёмки...

Все затихли, слушая режиссёра. Те несколько девушек в толпе встали на цыпочки, выискивая взглядом Ван Яна. Им так и хотелось побежать к нему, протискиваясь сквозь толпу, подобно эвакуирующимся жителям.

– Action!

Вскоре, вслед за командой Ван Яна, на пристани Ист-Ривер тотчас же стало шумно, актёры массовки издавали горестные стоны, шагая по заранее заданному маршруту; актёры, игравшие военных, с оружием в руках громко призывали к порядку. Уилл Смит в плаще держал на руках дочь Уиллоу, Уиллоу же сжимала в руках щенка немецкой овчарки, рядом шла Джада Пинкетт. Сопровождаемые несколькими военными, они спешно протискивались сквозь толпу...

Зашла луна, встало солнце, зашло солнце, встала луна, а величественно возвышавшийся Бруклинский мост не менялся.

Прошла первая ночь, затем вторая, днём Ван Ян снимал «Усопших», вечером снимал «Я – легенда», график работы был очень плотный, съёмочная группа «Я – легенда» уже третью ночь подряд занималась тем самым эпизодом. В последние два дня СМИ массово сообщали об этом “величественном зрелище”, повсюду разлетелась куча фотографий, сделанных журналистами с места событий, немало киноманов прибегало поглазеть на съёмки и одновременно гадало, что же там происходит по сюжету. Семья Смитов сбегает из Манхэттена? Им удастся?

– Нет, нет!

Этой ночью участие в работе принимало всего лишь двести актёров массовки. В сумерках на пристани у моста камера снимала в анфас уставившегося в небо Уилла. Было видно, как красный вертолёт Dauphin кружился в воздухе, а Уилл, держа в руках Сэм, со страдальческим видом бешено кричал, из глаз хлестали слёзы.

- Стоп! – крикнул в этот момент Ван Ян.

По сюжету вертолёт, потерявший управление, врезался в вертолёт Dauphin, где находились жена и дочь Невилла. Невилл должен был заставить зрителей почувствовать его душевные страдания, только тогда они смогут ещё лучше прочувствовать то одиночество, отчаяние и подавленность.

Хотя игра Уилла вызывала печаль, Ван Яну постоянно казалось, что чего-то не хватает, ему сразу пришло в голову:

- Мало безумия, слишком адекватная реакция!

С появлением Хоуп он отлично понимал, каково быть родителем, и мог уловить огромное горе Невилла, уже от одной мысли ему стало не по себе. Он направился к Уиллу, говоря:

- Уилл, будь эмоциональнее! Больше страданий! И крик у тебя монотонный, сделай голос дрожащим...

Уилл кивнул с каменным лицом, явно погружаясь в горе Невилла. Он как заботливый отец троих детей не нуждался в анализе своего персонажа в этой сцене от режиссёра.

- Всё не то, Невилл должен полностью лишиться рассудка! Он бы бросился к вертолёту! – внезапно передумал Ван Ян.

Невилл учёный, но ещё больше муж и отец, любящий свою семью, он не должен стоять в оцепенении. Прежняя задумка была ошибочной.

Ван Ян огляделся по сторонам, но не для того, чтобы дать какие-то объяснения слегка недоумевавшему Голдсману, а крикнуть стоявшей неподалёку Нэнси в панаме:

- Позови двух актёров-военных, они будут удерживать Уилла!

Он посмотрел на зависший в воздухе вертолёт и сказал:

- Пусть вертолёт пока улетит!

Он погладил по голове находившуюся на руках у Уилла маленькую Сэм и распорядился:

- Уилл, ты ослабишь хватку и позволишь ей спрыгнуть, мы сделаем несколько кадров крупным планом...

- Хорошо! – поочерёдно откликнулись Уилл и Нэнси.

Далее Ван Ян развернулся, обсудил с Пфистером изменения в съёмке, возникшие из-за изменений в поведении героя, и перекинулся парой слов с Голдсманом. Вскоре на съёмочной площадке опять раздалось: «Action».

- Нет! Нет! Нет!

Помрачневшее лицо Уилла исказилось, губы задрожали, слёзы моментально брызнули из глаз. Он, потеряв самообладание, ринулся в сторону реки, маленькая Сэм упала на землю, двое военных схватили его, горестно крича:

- Полковник, полковник!

.....

Лунный свет разливался по детской. Вот уже несколько вечеров подряд Хоуп перед сном не наблюдала ту высокую, крупную фигуру, и это было крайне непривычно для малышки. Необходимо знать, что каждый вечер раздавался смех трёх членов семьи, они играли в разные игрушки, чему-то обучали, учили разговаривать, а в последние вечера в доме Ванов было довольно тихо.

- Царица часто спрашивала зеркало: «Зеркальце, зеркальце, кто милее всех на свете?»

Джессика, сидя у детской кроватки, рассказывала старую сказку. Хоуп издала звук: «Уа», Джессика перелистнула страницу книги с картинками и продолжила с улыбкой говорить:

- А зеркальце отвечало: «Ты, конечно, царица! Ты милее всех на свете!»

На самом деле как бы поздно Ван Ян ни возвращался домой после работы, он всегда первым делом заходил в детскую поведать и поцеловать Хоуп, правда ангелочек к тому времени уже спал, но сегодня она что-то не соглашалась засыпать, и в тот момент, когда у Джессики уже пересохло в горле, она вдруг услышала, как Хоуп крикнула:

- Папа!

- Папа на работе, - инстинктивно ответила Джессика.

Что?! Осознав, что произошло, она вытаращила глаза и изумлённо промолвила:

- О боже! Детка, ты заговорила?

Хоуп снова с наивной милой улыбкой залепетала:

- Уа...

Джессика же, убеждённая, что всё отчётливо расслышала, была вне себя от радости. Это огромный сюрприз!

Ван Ян лишь глубокой ночью вернулся домой в Вест-Сайд. Плеться усталой походкой, он зашёл в гостиную и с удивлением обнаружил, что оба ангела ещё не спят.

- Эй, что случилось? - невольно спросил он.

- С возвращением! - Джессика с Хоуп на руках встала с дивана, её очаровательное лицо озарилось гордой улыбкой.

Она таинственно сказала:

- Хоуп... научилась говорить!

Хоуп наконец-то проявила сообразительность и тонким голосом выкрикнула:

- А-а ... Мама!

Ван Ян тут же ахнул, охваченный радостью, и мрачное настроение, вызванное сегодняшними съёмками, полностью улетучилось. Он с распростёртыми руками направился к ним, смеясь:

- Любимая, поздравляю! Она сперва позвала тебя! Так держать, малышка!

- Нет! Нет... Хотя мне бы этого тоже хотелось, но она сперва позвала папу, - торопливо объяснила Джессика.

Боже, почему Хоуп позвала не того! Было лишь видно, как Хоуп протянула к нему ручки, похоже, ей хотелось, чтобы он обнял её. В этот момент она крикнула:

- Мама! Мама!

Джессика тут же недоумённо посмотрела на малышку, затем на Ван Яна.

Ван Ян был так ошарашен, что так и не обнял жену с дочерью, в голову закралась странная мысль: «Она ведь не называет меня мамой?» Джессика явно тоже об этом подумала. Обнимая левой рукой Хоуп, она правой показала на себя:

- Дорогая, это я мама.

Хоуп же выкрикнула:

- Папа!

Это фиаско! Ван Ян и Джессика испытали настоящий стыд, оказывается, Хоуп обучалась неправильно!

«Нет, нет, нет, мы не должны думать, что она всё напутала, она такая умная, в 8 месяцев уже умеет звать папу и маму». Ван Ян поразмыслил и решил считать, что Хоуп правильно их называет, лучше порадоваться этому, а потом в случае чего можно поправить её. Джессика тоже так подумала и радостно закричала:

- Ох, бог мой! Она нас позвала одновременно!

Двое родителей наконец смогли выпустить наружу свой бешеный восторг и стали расцеловывать и хвалить дочь, непрерывно смеясь.

Их ликование передалось и Хоуп, та хихикала, её личико походило на красивый цветок. Всё-таки она была ещё слишком маленькой, иначе бы непременно спросила: «Чего вы такие возбуждённые? Я же не в первый раз зову вас!»

Кого же, в конце концов, сначала позвала Хоуп: папу или маму? Перепутала ли она их? Это была новая спорная тема в семье Ванов.

Между тем потребовалось всего четыре ночи, чтобы снять эпизод с эвакуацией жителей в «Я - легенда»! Однако для съёмочной группы это было только начало.